

После пира все жители деревни ложатся спать, оставляя меня наедине с семьей Номура. Мы обсуждаем тонкости моего присоединения и откладываем приготовления на завтра.

От нечего делать я лежал посреди деревни и смотрел на звезды. Я бы с удовольствием продолжал изучать некромантию, но у меня есть грызущее подозрение, что за мной следят. А пока просто забуду об этом и подумаю о чем-нибудь другом.

Будет ли Такаши использовать [Связь Восприятия] и на завтрак? Очень надеюсь. Клянусь, если я когда-нибудь вернусь к жизни в одиночестве, то свихнусь! Почему я с нетерпением жду ароматных куриных сердец?

На следующее утро мне дают запасную палатку и горсть Аренишенских книг. Должно быть, они поняли, что прошлой ночью я не спал.

К несчастью...

"Ум, Энбос? Ты уверен, что не хочешь, чтобы я это сделал?"

"Нет, Хати́ро, ты уже показал мне как. Если я не смогу поставить даже маленькую палатку, то провалюсь как человек!"

"Ты уже провалился, скелетон. Тебе не нужно прикрытие, так что перестань тратить наши припасы, притворяясь тем, кем ты не являешься."

В разговор вступает Тиеко со своим враждебным замечанием. С того момента, как я присоединился, вернее, с того момента, как мы встретились, она наблюдала за мной, как ястреб. Мешки под ее глазами только подтверждают мою точку зрения.

"Вздых, почему эта груда костей должна сопровождать нашу охоту?"

"Ты лидер охотничьего отряда, так что, очевидно, ты будешь главной. Но не волнуйся. Клянусь, я никого не задержу."

"Ты уже задерживаешь всю миграцию!"

"Энбос, пожалуйста, не принимай близко к сердцу то, что сказала моя сестра."

"Хати́ро, прекрати общаться с этим скелетом!"

"Разве мы не можем просто ладить?"

"Не обращай внимания, Хати́ро. Как я уже сказал, я ожидал такой реакции от любого, даже не человека."

"... не надо..."

"Хрм?"

"Не надо... сравнивать меня... с этими эгоистичными созданиями!"

Все вокруг замолкают. Слова и действия Тиеко до сих пор можно объяснить осторожностью или презрением, но это...

"... Пожалуйста, прости меня."

Она поспешно удаляется, оставляя нас с Хатиру и моей растрепанной палаткой наедине.

Естественно, я спросил, "Что с ней?"

"Моя сестра... она не любит людей."

"Это очевидно, но должно быть что-то еще."

"Мне очень жаль, но... мне трудно говорить тебе это."

"... Я понимаю. Не буду заставлять тебя."

"Спасибо. Ты действительно очень тактичный."

"Все же, я полагаю, это объясняет такую ненависть ко мне."

"Должен не согласиться. Если бы моя сестра действительно осуждала тебя, то не разговаривала с тобой."

Тогда почему мы не можем нормально разговаривать?

Я беру один из шестов палатки, но останавливаюсь и смотрю на свою костлявую руку. Это очевидно, не так ли? Тиеко не считает меня человеком. Таким образом, я меньшее из двух зол.

Но кем вижу себя я?

Я веду себя как человек из-за моих воспоминаний, или, скорее, воспоминаний Тайлера Суэсы. Если я отрину их, буду ли я все еще считать себя человеком?

"Энбос?"

Голос Хатиру выводит меня из оцепенения. Пока не буду об этом беспокоиться. Кроме того, я не один. Я всегда могу обратиться за советом к Такаши.

Итак, я продолжаю работать над моим скромным домом. Этот шест ставится туда?

Боже, благослови эту деревню, они едят три раза в день! Конечно, я отвлекаюсь от палатки, чтобы насладиться завтраком и обедом. Суп был восхитителен, но я не могу не задаться вопросом, тот же ли это рецепт, что и на Земле. У кобольдов также есть обычай есть вместе, как деревня, вероятно, чтобы сохранить запасы, готовя массово.

К сожалению, каждый раз, когда я возвращаюсь в свою недостроенную палатку, она опрокидывается. Она меньше и легче, чем другие, но сегодня действительно было так ветрено?

В конце концов мой труд вознаграждается успехом. Я ничего не забыл? А сейчас я, пожалуй, изучу внутреннюю часть.

... Что ж, могло быть и хуже. Надеюсь, она достаточно широкая, чтобы-

Хух!? Что случилось? Какого черта палатка рухнула?

Я бы приписал это своим ужасным способностям, если бы не услышал смех. Я высовываю голову наружу и вижу, как четыре маленьких кобольда поджимают хвост и убегают.

"Вы сопляки! Знаете, сколько времени мне понадобилось, чтобы поставить эту палатку? Я буду преследовать вас до конца-"

"Лучше не стоит, или я сломаю тебе ноги."

"Ех, Тиеко? Ты наблюдала за мной все это время?"

"Конечно, нет. Иначе я бы не подпустила таких невинных детей к чему-то столь опасному. Я здесь, чтобы рассказать о нашей охоте. У меня есть для тебя особая работа..."

Тиеко вроде бы успокоилась, но по-прежнему обижена. И почему от этой "особой работы" меня пробирает озноб?

"Кроме того, мой отец хочет тебе кое-что сказать."

Услышав это, я немедленно выбираюсь из палатки и следую за ней к палатке Такаши. По пути я восхищаюсь всем, чего он добился. Должно быть, он потратил много времени и сил на воссоздание этих современных удобств.

Я замечаю, что большинство кобольдов заняты упаковкой и сбором еды. Хатирос сказал, что они кочевники, и, по-видимому, я прибыл к концу их пребывания.

Мы подходим к палатке главы и объявляем о нашем прибытии. Он подзывает нас внутрь, прежде чем мы входим.

"Ах, Энбос. Как прошел твой первый день в нашей деревне?"

"Было несколько, ум, неприятностей. В конце концов, я вернулся в самое начало..."

"Мне жаль это слышать, но я уверен, что ты справишься."

"Я надеюсь, что это единичный случай."

"Ну, продолжим. Через два дня ты будешь помогать Тиеко на охоте. Но прежде чем ты уйдешь, я должен тебе кое-что сказать."

"Что такое?"

"Наш клан придерживается определенной доктрины, и она касается того, что ты делаешь с мертвыми..."

Я внимательно вслушиваюсь в его слова, но с каждой фразой чувствую себя все более отстраненным. Когда Такаши заканчивает, я понимаю... что не смогу долго оставаться в этом клане.

<http://tl.rulate.ru/book/18902/522542>